

М-МАДЕРА

**ДОЛИНА
ЭДЕЛЬВЕЙСОВ**

и День Рождения Принцессы

М-Мадера

**Долина Эдельвейсов и день
рождения Принцессы**

«Издательские решения»

М-Мадера

Долина Эдельвейсов и день рождения Принцессы / М-Мадера —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908061-5

Это книга о приключениях, захватывающих и необычных путешествиях в далекие страны. О похождениях веселой и жизнерадостной девочки Ясины и о ее друзьях: Вьюг-Ю — младшем сыне сурового северного ветра Борея; Короле Тигрольде Бережливом и Королеве Шарлотте; наследном принце Луи Джордже де Корнелионе и принцессе Фернандине и о многих других обитателях Долины Эдельвейсов. Большинство иллюстраций в книге «Долина Эдельвейсов и день рождения Принцессы» — детские рисунки.

ISBN 978-5-44-908061-5

© М-Мадера
© Издательские решения

Содержание

Долина ЭДЕЛЬВЕЙСОВ	6
Утро в долине эдельвейсов	9
Обсуждение планов на день	11
Поиски сокровищ	16
Природное явление нестандартного образца	25
Утро на барже	27
Лотосы	30
Королевский подарок ПРИНЦЕССЕ	33
Утренние хлопоты	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Долина Эдельвейсов и день рождения Принцессы

М-Мадера

Иллюстраторы М-Мадера и Анютка

© М-Мадера, 2023

ISBN 978-5-4490-8061-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Долина ЭДЕЛЬВЕЙСОВ

Темно-бордовый диск небесного светила сонно выполз из-за высоких гор, окрасил их верхушки в ядовитый красный цвет и стал медленно подниматься в небо. В Долине Эдельвейсов наступал новый день весны.

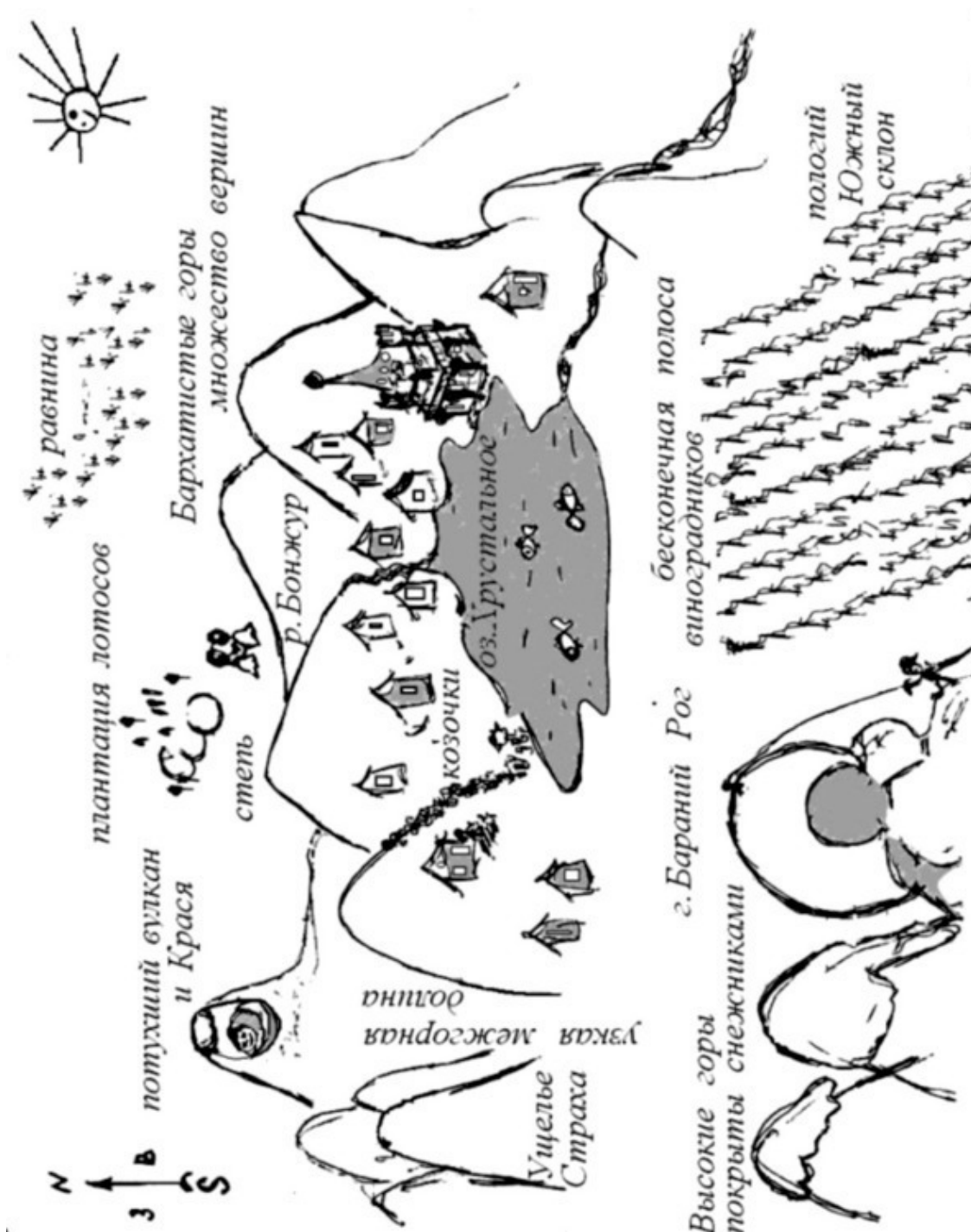
С веселым гомоном просыпались птицы. Цветы неторопливо поднимали к светлеющему небу закрытые, свернутые в аккуратные бутоны чашечки, медленно покачивали яркими головками и осторожно раскрывали нарядные лепестки.

Вьюг-Ю, младший сын сурового северного ветра Борея, разгоняясь, скользнул вдоль цепочки острых горных вершин, поднялся к самой далекой и высокой, сдул с нее шапку снега, с посвистом пролетел по глубокому горному ущелью, с силой оттолкнулся от его заледенелого дна и взмыл вверх. Потом легко перемахнул через неприступную гряду гор и оказался на высоком горном плато – в Долине Эдельвейсов.

В центре высокогорного просторного плато, со всех сторон окруженном сплошной цепью гор, словно чудесная круглая чаша расположилось Хрустальное озеро. Возле него, горделиво вытянув к небу многочисленные причудливые башенки, стоит красивый белый трехэтажный особняк. Его высокие тонкие колонны поддерживают круговую веранду второго этажа и небольшой аккуратный портик на входе во дворец. А еще дворец-особняк украшает короткая лестница с ярко сверкающими посеребренными перилами, а острая серебряная крыша с высоким поющим от сильного ветра шпилем наводит на мысль, что в этом особняке живут очень важные персоны Долины Эдельвейсов.

Действительно – это королевский дом, где живут Король Тигрольд Бережливый с Королевой Шарлоттой, наследным принцем Луи Джорджем де Корнелионом и принцессой Фернандиной. В красивом особняке также живут все, кому хочется пожить в нем: королевские друзья, друзья их друзей, жители Долины Эдельвейсов – если на кого-нибудь находит такая охота – перебраться сюда из своего уютного домика на склоне горы, а также многочисленные гости, которые постоянно приезжают в этот очень красивый уголок земного шара. Как-то так всегда получается, что места в небольшом гостеприимном дворце всегда всем хватает.

По склону гор с северной стороны Долины Эдельвейсов быстрым потоком спускается неширокая речка Бонжур, с разгону вклинивается в спокойные воды Хрустального озера, бурлит, хулиганит, шумит, потом растекается по дну, теряется в большой умиротворенной голубой воде и, остепенившись, плавно и неторопливо выбегает с противоположной стороны озера.

Долина Эдельвейсов

Там широкой голубой лентой она величаво скользит по высокогорному плато, причудливо петляет среди бесконечной полосы виноградников, и, наконец, теряется среди невысоких с этой стороны холмистых гор.

Рядом с длинной полосой виноградников растут многочисленные плодовые деревья. Почва здесь ежегодно удобряется: терпеливо и любовно обрабатывают ее жители Долины Эдельвейсов.

А летом и осенью, а также длинной прохладной зимой и ранней дождливой весной все с удовольствием поедают душистые персики, аппетитный инжир, сочный виноград и очень вкусный миндаль...

Вьюг-Ю спустился к озеру, взлохматил его зеркальную поверхность. Плеснул длинным хвостом по воде и пустил по ней мелкие барашки волн. Подбросил вверх пригоршню песка, чем сильно рассердил сладко спящего на берегу маленького круглого пушистого щенка. Тот заворчал во сне, недовольно тявкнул, слегка приоткрыл большой черный глаз, но не разглядел перед собой никакой опасности. Только ветер тихонько шумел, да громко ссорились неугомонные воробьи: целой стаей они облепили старенькую сухую чинару, одиноко стоящую возле озера среди ярких пестрых цветов.

Щенок сладко зевнул во всю пасть, потянул носом вкусно пахнувший утренней свежестью ароматный воздух, свернулся калачиком и, уткнувшись мордой в мягкий теплый животик, снова заснул. Играть с ветерком ему еще пока не хотелось.

Вьюг-Ю вздохнул и полетел дальше – к желтому дому со светло-коричневой черепичной крышей и большой солнечной верандой. Домик надежно прилепился к скале рядом с крутой горной тропой. Ранним утром и поздним вечером по тропе, позванивая колокольчиками, проходило стадо коз в сопровождении сурового пастуха и его верного пса. Пастух был невысокого роста, сильно загорелый, с длинными, обвислыми усами, в высоких до блеска начищенных ботинках на шнуровке. Он подпоясывался широким ремнем с ярко блестящей на солнце тяжелой пряжкой, а на голове носил старенькую потрепанную шляпу со смешным пером. За пояс у него всегда был заткнут пистолет-пугач. В Долине Эдельвейсов пастух был очень уважаемым человеком, потому что только он один мог справиться с большим стадом непослушных своенравных козочек. А козочки его любили за то, что только он знал, где находятся самые сочные горные полянки и протекают самые вкусные хрустально-чистые горные ручьи.

Солнце нехотя перевалило через верхушки гор. Его яркий бордово-насыщенный цвет постепенно бледнел, таял и превращался в светло-желтый. И вот уже снежные шапки гор заиграли радужными огнями, а яркие золотые лучи побежали по сухой скалистой поверхности, спускаясь все ниже и ниже к подножию гор.

Они пробежали пестро-зеленую лужайку, позолотили траву и потревожили лохматого щенка. Он глубоко зевнул, радостно залаял и погнался за отступающей перед солнечным светом ночной тенью.

А лучи бежали дальше и дальше, заглядывая в окна домов – больших и маленьких, подобрались к озеру и насквозь просветили голубую воду до песчаного дна. Задержались на мгновение, чтобы увидеть, как прыгают над крошечными барашками волн зеркально-серебристые рыбки, играя в теплых лучах нового дня. А потом, быстро перепрыгнув на противоположный берег, понеслись по лужайке еще дальше. Заглянули в разноцветные окна домов, осветили большой белый особняк и, наконец, добрались до крутого склона горы, куда прилепилось множество маленьких и больших домиков с яркими разноцветными крышами.

Утро в долине Эдельвейсов

Ясмина вытащила из-под одеяла ногу и немного поболтала ею в воздухе. Спать уже не хотелось, а вставать было еще рано.

Только-только прошло стадо козочек. Спросонья они неспешно цокали копытцами, сердито мекали, вяло переговариваясь друг с другом, и громко позванивали колокольчиками: им всегда было обидно вставать спозаранку и раньше всех идти на прогулку.

За окном громко и радостно гудел огромный шмель: «Взу-взу!». Он прилетел к душистому цветнику под окнами, чтобы собрать сочный утренний нектар с только что распустившихся навстречу теплым утренним лучам цветов.

И, хотя шмель гудел очень громко и назойливо, Ясмина услышала слабый шорох и посмотрела в сторону двери. Вместе с первым утренним солнечным лучом в узкую щель неплотно прикрытой двери в комнату проник Вьюг-Ю. Он растекся по полу, превратился в серый ковер, полежал так совсем немного, собрался в кучу и превратился в мальчика, потурецки сидящего на полу.

– Я хочу еще поспать, – заявила Ясмина и спряталась под одеяло.

Вьюг-Ю тихонько вздохнул:

– Я буду ждать тебя у озера.

Он легко поднялся, приоткрыл створки окна и, дунув напоследок в сторону Ясины холодом, выскользнул на улицу.

– Ты сегодня сердитый! – крикнула ему вдогонку Ясмина.

В приоткрытое окно тут же с яростным гудением влетел огромный шмель. Врезался в люстру, подвешенную под потолком спальни, отскочил, закружил по комнате, не нашел ни одного цветка и сердито вылетел на улицу.

Спать, конечно, сразу расхотелось.

Ясмина перевернулась на спину и уставилась в потолок. Солнце расцветило его в радужные краски, и смотреть на него было одно удовольствие. Чем ей сегодня можно будет заняться? Сходить во Дворец и сыграть с королем Тигрольдом Бережливым партию в шахматы? Нет, это только вечером. Утром он будет перебирать свои сокровища, пересчитывать королевскую казну, думать государственные думы и принимать важные королевские решения. И если ему помешать делать важные королевские дела – обязательно страшно рассердится, будет сверкать глазами и сердито топтать пухленькой ножкой.

Может быть, пойти с мальчишками на рыбалку? Или надеть фанчики – легкие воздушные подушечки и пойти гулять и прыгать куда хочешь – хоть вверх, хоть вниз, хоть по неприступным горам и ущельям, хоть вдоль озера. Или научиться ходить на очень высоких ходулях? – на маленьких-то Ямина ходит, даже бегаёт – лучше всех мальчишек.

О-ля-ля! А ведь Вьюг-Ю неспроста появился к ней ни свет ни заря! Да еще так рассердился на нее за то, что она до сих пор валяется в кровати! Ну конечно! Как она могла забыть! Ведь послезавтра день рождения принцессы Фернандины! И они собирались вместе придумать и найти для нее подарок. В воздухе запахло приключениями – надо обязательно придумать что-нибудь интересное и необычное! Ясмина выпрыгнула из кровати, быстро накинула на себя полотенце и выскочила на улицу.

Через солнечную веранду по крутой осыпающейся мелкой галькой тропе она сбежала к озеру. Ветерок был уже там. Он лежал на теплом прибрежном песке, туго свернувшись в пушистый серый калачик.

– Й-ох! Й-а! – издала воинственный клич Ясмина, громко взвизгнула и с разбегу прыгнула в сгусток дымчатого тумана. Вьюг-Ю бережно подхватил ее, подбросил вверх, поймал, немного покачал, и, распутив пышный хвост, осторожно поставил Ясмину на ноги.

– Привет, – сказала она.

– Проснулась? – ворчливо заметил он. – Я думал, будешь спать до обеда.

– Да брось ты, – миролюбиво рассмеялась Ясмينا. – Ни-за-что!

Она сбросила с плеч широкое полотенце и ногой осторожно потрогала прохладную воду. Возле берега в прозрачной воде резвились глупые мальки: беспорядочно сновали туда-сюда, задирались – шлепали друг друга хвостами и пихались худыми боками.

– Раз, два, три! – Распугав многочисленную озерную мелюзгу, Ясмينا с разбегу плюхнулась в воду, проплыла немного и повернула к берегу. Бокам и пяткам стало щекотно: успокоенные рыбки тыкались в нее любопытно раскрытыми ртами.

– Пошли завтракать! – скомандовала Ясмينا, вылезая из воды.

Вьюг-Ю потянулся, вырос до самых туч, закрутился спиралью, сложился и стал обычным мальчиком в широких свободных серых штанах с кучей карманов по бокам и белой рубашке навыпуск.

Обсуждение планов на день

Какие у нас на сегодня планы? – спросил Вьюг-Ю, когда они устроились на теплых ступенях веранды.

– Ты что-нибудь слышал про плантацию лотосов? – Ясмина принесла толсто нарезанные ломти свежего хлеба, раскрошенную на дольки плитку шоколада и две больших чашки теплого молока. По пути она заглянула в хрустальную на высокой ножке чашечку, которая стояла возле ее цветника – молоко в ней, оставленное на ночь, было не выпито. Значит, Таинственный ночной гость, которому предназначалось это угощение, полакомиться им сегодня не приходил. Ну что ж, придет когда-нибудь в следующий раз.

– Лотосы растут к северу отсюда, на каскаде Змеевидных озер, – сказал Вьюг-Ю. – Это далеко... Нужно пройти через степь. Потом будет большое озеро из тины и лягушек. За ним – толстая гора. И только потом уже – узкий пролив, заросший камышом. По нему можно доплыть к лотосам.

– Пешком туда не добраться?

– Можно. За один день.

– Один день – туда, один – обратно? – уточнила Ясмина.

Вьюг-Ю покосился на нее.

– Если очень сильно постараться, то можно и за день туда и обратно.

– Пойдем? – обрадовалась Ясмина. – И принесем в подарок Фернандине самый красивый лотос.

Вьюг-Ю не ответил. Вообще-то он всегда был готов идти куда угодно и когда угодно, лишь бы в компании с Ясминой. Но сегодня ему было что-то лениво. Лучше бы завтра – если Ясмина наденет фанчки, они как раз успеют обернуться за один день.

– Сегодня будет жаркий день, – пробормотал он, чтобы хоть что-нибудь ответить Ясмине. – А вечером, наверное, гроза... Но это еще не точно.

И он лениво потянулся: длинные-длинные руки протянулись к цветнику, а длинные-длинные ноги свесись с веранды и потормошили чахлые подъеденные козочками кустики, растущие возле тропинки. Потом он также внезапно собрался и вновь стал мальчиком обычного роста. Однако его внезапное потягивание кого-то спугнуло: как только Вьюг-Ю перестал тормозить чахлые кустики, из них тут же вприпрыжку выбежал слегка ошарашенный Большой Рыжий Петух с ободраным хвостом.

Для начала он возмущенно поклекотал: так, весьма дипломатично, ни к кому конкретно не обращаясь. А потом ловко запрыгнул на веранду. Вьюг-Ю с интересом покосился на гостя. В хвосте у Рыжего было всего два куцых пера и, глядя на них, сразу было понятно, что петух этот – знатный шалун и забияка. Рыжий Петух, суматошно добежал до Ясины, вновь заклекотал – но уже очень радостно – здороваясь. Покивал головкой. И, приняв несколько равнодушный вид, отвернулся в сторону гор.

Вообще-то он прибежал сюда позавтракать. Но он был очень гордым петухом и не хотел сам выпрашивать себе хлеб с шоколадом.

Он неторопливо прогулялся перед Ясминой и ветерком: взад и вперед, и с безразлично-напускным видом остановился возле девочки.

– Ко-ко? – спросил он и поскреб когтистой мохнатой лапкой пустую плитку веранды. Внимательно посмотрел на нее сначала левым глазом, потом правым и, наконец!.. О долгожданное лакомство! – увидел, как на плитке появились крошеная горбушка хлеба и целая долька шоколада! День начался удачно!

Вслед за Рыжим петухом на веранду горделивой поступью цапли взошла Мадемуазель Кроха – маленький хулиганистый цыпленок.

Мадемуазель Кроха, как и все дети мамы-курицы, родилась обычным цыпленком. Но с таки-и-ими длинными ногами! И они постоянно росли быстрее самой Крохи! Вскоре Мадемуазель стала ростом с Рыжего Петуха, научилась вскрикивать громким сиплым баритоном «Хо» и чувствовала себя хозяйкой везде, где бы ни появлялась.

Кроха важно подошла к цветнику и заглянула в хрустальную чашку. Есть она не хотела – только что пришла с Птичьего двора, где всех его обитателей рано утром «от пуза» накормили вкусной рассыпчатой кашей и свежей студеной водой. А вот молочка Мадемуазель попила бы с удовольствием.

Мадемуазель Кроха

– Смотри, – кивнул в ее сторону Вьюг-Ю. – Сейчас от угощения для Таинственного гостя ничего не останется.

– Пусть пьет, – разрешила Ясмينا. – Таинственный Некто приходит только по ночам и очень редко. Вечером я налью для него свежего молока.

С завтраком было покончено.

Ясмина растянулась на теплых плитах веранды и уставилась в небо. Пригревало солнце, но было еще не жарко. В небе легкой дымкой неспешно плыли облака. Вьюг-Ю тихонько обдувал Ясмину свежим ветерком.

– Ты не хочешь идти за лотосом? – спросила она.

– Сегодня – нет. Лучше завтра, – чуть сонно проговорил Вьюг-Ю.

– А успеем?

– Наденешь фанчики и успеем.

Обрывки белых облаков на небе на мгновение собрались в причудливого сказочного дракона и вновь разбежались в разные стороны. Проснулись и застрекотали в траве кузнечики. Где-то возле озера весело гавкал пушистый щенок.

Рыжий Петух доклевал последние крошечки своего лакомства. Внимательно осмотрел перед собой веранду, ничего не увидел и понял, что сегодня ему здесь уже больше делать нечего. Тогда он, ради соблюдения правил приличия, неторопливо прошелся по веранде – не убежать же сразу после угощения по своим неотложным делам. Следом за ним и во всем подражая его горделивой походке следовала хулиганистая Мадемуазель Кроха.

Внезапно на веранде послышалась какая-то возня.

Вьюг-Ю и Ясмينا, как по команде, вскочили на ноги.

– Хо! – сильным голосом воскликнула Мадемуазель Кроха и попыталась запрыгнуть на спину Рыжему, чтобы покататься на нем. Петух возмущенно завопил и кинулся в кусты. Мадемуазель проводила его презрительным взглядом, переступила длинными лапками и надменно посмотрела в сторону Ясины.

– Она сегодня чувствует себя по меньшей мере герцогиней, – засмеялся Вьюг-Ю.

– А что случилось? – заинтересовалась Ясина.

– Сегодня утром Мадмуазель гуляла по спальне королевы. То ли вслед за ней, то ли сам по себе, но в то же самое время в королевские покои залетел большой шмель. При этом он страшно возмущался и гудел, потому что никак не мог найти выход на улицу. Мадемуазель Кроха умудрилась запереть шмеля в королевской гардеробной, сон высочайшей особы был спасен, а Кроху за это наградили порцией взбитых сливок!

– Тогда понятно, почему мы такие гордые, – протянула Ясина. – Может, прогнать эту наглуемую особу с моей территории?

– Не мелочись, – посоветовал Вьюг-Ю.

Между тем, Мадемуазель Кроха зашла в домик Ясины, по-хозяйски обошла все комнаты, заглянула во все потайные уголки – везде было тепло, уютно и чудесно пахло только-только зацветающими розами из цветника. Установив, что все в порядке, она энергичной походкой ужасно занятой особы вышла на веранду. Процокала на длинных тонких лапках мимо бездельников – как так долго можно завтракать и болтать? И вышла на крутую тропинку: предстояло подняться на вершину горы, проверить, где пасутся сегодня козочки и что в это время делает суровый пастух. Потом пару раз наведаться на Птичий двор – узнать последние новости. Спуститься к озеру – все ли там в порядке? Дойти до королевского Особняка – поближе к обеду – может, угостят чем-нибудь вкусеньким! И все время держать в поле зрения Рыжего Петуха – вдруг он будет делать что-нибудь интересное? Столько дел, столько дел у нее было сегодня! И как все успеть?

– Вчера над горами висела радуга! – сказала Ясина, провожая глазами малявку Кроху с замашками герцогини.

Радуга

– Знаю, – кивнул головой Вьюг-Ю, – Она рассыпалась недалеко от Ущелья Страха. Там уже с утра толпится народ в поисках сокровищ. А тебе хочется собрать коллекцию драгоценных камней?

– Я просто думаю... Наверное, принцесса Фернандина будет рада такому подарку на ее день рожденья?

– Да уж, это у нее наследственное! – пробормотал Вьюг-Ю... – Собирайся в поход.

– Мы уже все решили? – удивилась Ясмينا.

– За нас все решили, – сердито ответил Вьюг-Ю. – Вернее решил Луи Корнелион – очень спелый помидор!

Последние слова он пробормотал себе под нос – не хотел обижать Ясмину.

По крутой тропинке к домику Ясмины торопливо поднимался наследный принц Луи Джордж де Корнелион или просто Жорж. Одет он был в серые джинсы и неизменную бордовую рубаху, за что и получил у Вьюг-Ю прозвище Помидора (за глаза, конечно, потому что королевскую особу никогда и ни при каких обстоятельствах обижать нельзя).

– Ребята, я с отцом все уладил! – закричал он им издали, – так что все без проблем! Нам на сегодня дают Ходолет! Летим к Ущелью Страха! Давайте в темпе! Я через пять минут жду вас около Особняка. Мешки под драгоценную радугу я уже взял.

– А мы хотим туда лететь? – удивился Вьюг-Ю.

– Ну-у, ребята, – недовольно протянул Жорж. – Вы же не хотите оставить сестричку Фернандину без подарка?!

– Мы ей подарим на день рождение сокровища? – уточнила Ясмина.

Жорж смутился.

– Вообще-то я хотел этот подарок сделать от себя... Но если у вас ничего для нее нет....

– Не беспокойся, есть, – поспешила уверить его Ясмина.

Жорж облегчено вздохнул.

– Значит, вы мне поможете? – обрадовался он. – А то, сами знаете, одному туда лететь опасно.

– Мы через пять минут будем у Особняка, – заверила его Ясмина и отправилась в дом собираться в путь.

В заплечный рюкзак на самый низ она положила фанчики, сверху – завернутые в чистый пакет хлеб и яблоки. Путь был неблизким и не известно, сколько времени они пробудут в лощине возле Ущелья Страха.

Поиски сокровищ

Вьюг-Ю сразу улетел вперед – разведать обстановку и выбрать место для посадки ходо-лета.

Старенький ходолет чихал, натужно тарахтел и никак не хотел заводиться. В конце концов, он все-таки приподнялся в воздух и неторопливо поплыл над землей, почти касаясь большими колесами верхушек гор.

Как только Жорж с Ясиной оказались за пределами круговой цепи гор, отделяющих их высокогорное плато от всего остального горного пространства, стало очевидно, что погода к вечеру должна точно испортиться. С юго-запада напоззала пока еще пушистая темно-синяя дымка облаков, которая через несколько часов обязательно должна была превратиться в черные тяжелые плотные грозовые тучи.

– Надо бы поторопиться, – пробормотал Жорж, тревожно поглядывая в сторону туч.

Ясину тревожило другое – Ущелье Страха.

– Бери правее, – посоветовала она принцу. – Обойдем это ужасное ущелье справа.

– Почему не слева? – возмутился он.

– Ветер дует слева – может снести ходолет прямо в него.

Жорж покосился на Ясину – и как он сам до этого не додумался?! Девчонка – а сообщает!

– Без проблем, – согласился Жорж и повернул руль, чтобы обогнуть опасное Ущелье с правой стороны.

Ходолет проплыл над речкой, бегущей вдоль узкой межгорной долины, потом свернул еще немного вправо. Постепенно Жорж выровнял ход, и они опять полетели по узкой межгорной долине.

Везде вокруг них отдельными куполами возвышались горы. С правой стороны от ходо-лета остался высоченный лысый холм с плоской вершиной и длинным углублением в ней – потухший вулкан. Внутри холма в жерле вулкана в любую погоду было тепло и уютно: дождевые и снежные тучи обходили его стороной, а осенние ураганные ветра почтительно смиряли свой гневливый нрав, приближаясь к нему. Внутри вулкана все дни напролет спала всеобщая любимица – старенькая комета Крася.

Через стекло кабины Ясина разглядела, как метнулся в сторону холма желто-рыжий пятнистый зверь.

– Кажется, мы кому-то сорвали охоту и оставили его без завтрака, – пробормотал Жорж.

– Это глупый самонадеянный молоденький леопард, который плохо слушал советы своей мамы, – со знанием дела пояснила Ясина.

– Ты уверена? – поразился Жорж.

– Всем в горах известно, что здесь нельзя охотиться.

– Это еще почему?

– В долине около холма часто пасутся козочки.

– Повезло леопарду, – усмехнулся Жорж.

– Этот пятнистый глупыш заявился на чужую территорию. И Пастух, как только увидит этого неудачника, все равно его отсюда выгонит. Здесь ему ничего, абсолютно ничего не выгорит.

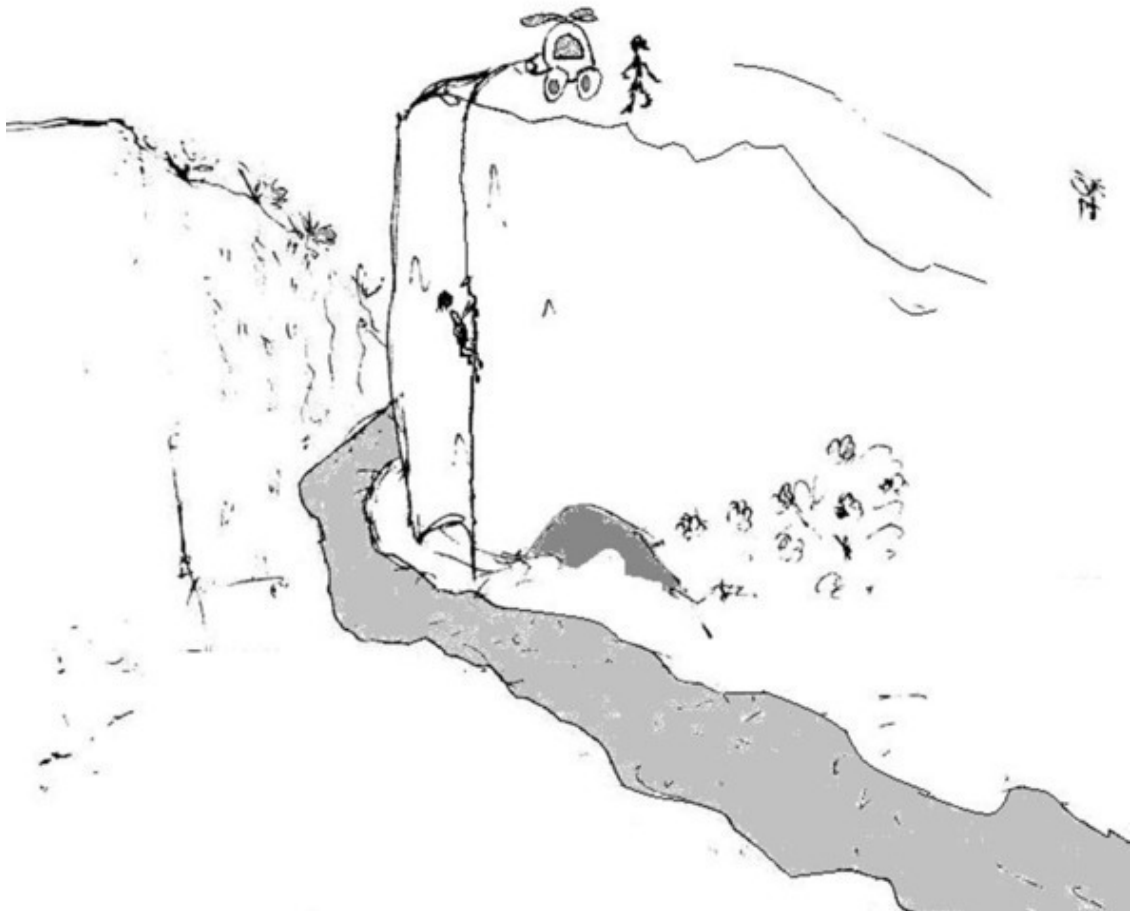
– Я и не знал этого... – пробормотал Жорж. – Ну, что у нас такой отважный Пастух.

– А ты как думал? Козочек нужно оберегать от врагов.

Они повернули влево. Ходолет резко отклонился назад и начал набирать высоту. Они поднимались к вершине гигантской скалы. Наверху скалы стоял Вьюг-Ю и махал им руками.

Две гигантских скалы, на одну из которых они приземлились, когда-то давным-давно были единым целым. Но потом, в результате сложного геологического преобразования, они раскололись на две части. В результате образовалась глубокая расщелина с высокими отвесными каменистыми склонами. Со временем по дну этого глубокого каньона проложила себе путь быстрая речка.

Горная река огибает скалу слева и теряется среди гор, покрытых снегом. Высоко в горах недалеко от ее истока в большом доме живут смешные маленькие человечки – мухряники, очень веселые и дружелюбные. Но если идти по ущелью, а не сворачивать вслед за горной рекой, можно выйти из каньона на обширную степь. Там растет пожухлая от яркого солнца трава, а покрывающие ее многочисленные озера или высохли или заросли тиной.

Ходолет на скале и глубокий каньон

Под колеса Ходолета Жорж вбил мощные тормозные клинья. Из-под сиденья пилота вытащил свернутую в бухту страховочную веревку. Один ее конец сложным узлом привязал к кольцу под брюхом Ходолета. Подергал, проверяя узел на прочность. Остальную веревку – всей бухтой сбросил вниз – в расщелину.

– Ну что, много там уже народу? – спросил Жорж, осторожно заглядывая в каньон.

– Не очень, – ответил Выюг-Ю. – Спустишься – узнаешь.

– Тебе страховать, – скомандовал ему Жорж, прицепил к веревке скалолазный зажим для медленного спуска и первым начал спускаться вниз. Выюг-Ю, собравшись плотным облаком, в виде мягкой перины завис под принцем.

Когда в ущелье спустилась Ясмينا, Жорж уже деловито разгребал россыпи гранита в поисках крупных драгоценных осколков радуги. У края каньона – подальше от Ущелья Страха суетились две обижанки: в длинных бесформенных утренних халатах, с непричесанными волосами – так торопились прийти сюда первыми. Они все время ссорились, шипели друг на дружку и сердито поглядывали в стону вновь прибывших охотников за сокровищами.

Вдоль берега горной речки, протекавшей внутри каньона, шла шеренга из пяти маленьких – чуть выше колена взрослого человека, коренастых человечков в ярких пятнистых комбинезонах. Это и были мухряники. Они жили возле истока этой реки в большом недавно отстроенном доме. Сейчас мухряники, пользуясь случаем, решили набрать разноцветных камней, чтобы как-нибудь очень красиво украсить свой общий дом.

Человечки быстро шли, поднимали лежащие на поверхности драгоценные камни и складывали их в заплечные мешки. Проходя мимо Ясины, мухряники дружно отсалютовали ей, приподняли на бритых головах короткополые шляпы, поклонились и опять слаженно двинулись вперед.

Поглядывая по сторонам, Ясмина побрела вслед за ними. Собрать радужные камни ей не хотелось – что с ними потом делать? А вот обнаружить в этом ущелье что-нибудь необычное, например, диковинный никому до сих пор неизвестный горный цветок или затерявшийся среди скальных складок крошечный – в одну тоненькую хрустальную полосочку крошку-водопад, – это было бы здорово! Но отвесные скалы были голыми и пустынными. Только в той стороне, откуда пришли мухряники, и где скала становилась более пологой, на ее поверхности то тут то там высывались из камней пучки желто-зеленой травы и длинные лианы, словно зеленые водопады, змеились по ней.

– Осторожно! Слева! – предупредил Вьюг-Ю. – На камне.

Ясмина мгновенно отпрыгнула от большого валуна, лежащего поперек пути. Из-за камня была видна чешуйчатая голова, лениво блеснули два черных глаза, и в следующий миг на поверхность валуна неторопливо выползла толстая змея.

– Й-ох, – испуганно прошептала Ясмина и попятилась еще дальше. И свалилась бы в холодную горную речку, не подхвати ее вовремя Вьюг-Ю.

– Не бойся. Это не змея, это ящерица, – сказал он. – Ящерица-желтопузик.

Ясмина недоверчиво посмотрела на него.

– Она не опасна. Только с виду такая страшная.

Ясмина с любопытством посмотрела на ящерицу-гиганта.

– Но лучше ее не злить, – добавил Вьюг-Ю.

– Может укусить? – шепотом спросила Ясмина.

– Нет, но может прыгнуть, – улыбнулся Вьюг-Ю.

Он-то ее совсем не боялся. Эти создания ленивы и трусливы. И сами готовы чуть что – пуститься наутек, спасаясь от опасности.

Толстуха выпучила глаза, поглядывая в сторону непрошенных гостей каньона, пару раз с тихим шипением высунула длинный язык и, лениво переставляя массивные лапки, медленно вытянула все свое длинное пухленькое тело на солнечную сторону валуна.

Ясмина

Теперь хорошо стал виден ее большой толстый ярко-желтый живот.

Ящерица еще раз строго посмотрела в их сторону – чтоб не шумели, когда тут некоторые отдыхают, потом осторожно прикрыла глаза и замерла, греясь на солнце.

– Первый раз вижу такую гигантскую ящерицу, – пробормотала Ясмина и развернулась, чтобы идти в обратную сторону. Потому что дальше вперед идти было опасно – еще сто метров, и можно попасть в сизую дымку, за которой начиналось Ущелье Страха.

Громко бурлила горная речка: она была неширокой, но течение – сильным и напористым. Ясмина скинула сапоги и, осторожно ступая по гладким отточенным водой камням, перешла на другой берег реки. Солнце начало припекать, и Ясмина, жмурясь от удовольствия, как та самая желтопузая ящерица, уселась на горячие камни и подставила солнцу лицо.

Принц, забыв обо всем на свете, суетился и вдохновенно бегал вдоль берега на противоположной стороне речки. Он уже набрал внушительных размеров кучу сверкающих радужным светом камней. Но останавливаться на достигнутом пока не собирался.

– Кому нужно столько одинаковых камней? – уныло спросила Ясмина, поглядывая на Жоржа.

– Королям, королевам, принцам и принцессам, – ответил Вьюг-Ю, устраиваясь на солнце рядом с ней. – Только вот зачем?

– Это дело государственной важности и повышенной секретности! – подняв указательный палец вверх, строгим голосом проговорила Ясмина.

И они засмеялись. Потому что так обычно говорил Король, когда не хотел отвечать на чей-нибудь коварный вопрос.

– Хочешь яблок? – спросил Вьюг-Ю. – Я принесу.

Ясмина помотала головой. Есть пока не хотелось. Они сидели на берегу реки, и Ясмина лениво кидала мелкие камушки в речку. Камни поднимали маленькие фонтанчики брызг и с глухим коротким бульканьем уходили под воду.

Внезапно у них над головой послышалась возня. Писк. Злобное раскатистое карканье. На голову посыпались мелкие камни и песок.

Ясмина вскочила на ноги: над ними – на верху скалы происходило что-то непонятное. Поднялась вверх и камнем упала обратно большущая ворона. Прыгая на краю скалы, она клювом яростно выбрасывала вниз какой-то хлам: обрывки газет, камни, пучки травы. Один из упавших со скалы камней как-то очень дивно поблескивал золотистым светом. Ясмина, улучив момент, когда камнепад на миг прекратился, подбежала, ловко выхватила его из груды мусора, накиданного вороной, и сунула находку в карман брюк – сбоку от колени. В следующий миг под победное «Кар-р-р!» в ущелье полетел круглый серый ком. Комок громко пищал, нелепо крутился в воздухе и чем-то громко щелкал.

Вьюг-Ю взмыл вверх, подхватил падающий комок и осторожно опустился с ним на землю. Подбежала Ясмина. На камнях перед ними лежал маленький взъерошенный птенец. Это оказался крошка-филин. Птенцу, наверное, было не больше нескольких месяцев от роду. На груди у него зияла рана, и из нее сочилась кровь.

– Его срочно нужно перевязать, – решительно проговорила Ясмина и присела перед малышом.

– Справишься? – спросил Вьюг-Ю Ясмину. – А я разберусь, что произошло.

Она кивнула головой:

– Только сначала помоги мне оторвать рукав от рубашки, – попросила она Вьюг-Ю. – Нужно промыть птенцу рану.

Крошка-филин приоткрыл подслеповатые глаза – днем филины ничего не видят, и неуверенно пискнул.

– Все хорошо, малыш, – ободряюще сказала ему Ясмина. Она положила птенца на ладонь и подошла к реке. Намочила обрывок рукава и осторожно приложила его к окровавленным перышкам. Филин перестал дрожать от страха и, щуря глаза, с любопытством уставился на Ясмину.

– Юная леди, – внезапно послышалось около них. – Позвольте мы вам поможем перевязать птенца. У нас это отлично получается.

Ловко переходя реку вброд, к Ясмине подбежали мухряники.

Наконец-то Ясмине удалось увидеть их вблизи. Оказалось, что маленькие человечки очень пожилые. Их лица были в глубоких складках и морщинах. Но они так дружелюбно улыбались Ясмине, что она, не мешкая, протянула птенца им. Один из мухряников осторожно взял на руки крошечного филина, второй, засучив рукава, стал аккуратно поливать ему на рану чистой водой.

Остальные деловито доставали из своих многочисленных кармашков пятнистых комбинезонов вату, йод, какие-то витаминки.

– У нас нет только бинта, – сказал один из мухряников, обращаясь к Ясмине.

Не долго думая, она оторвала от рубашки второй рукав и протянула его маленькому человечку.

Потом зачерпнула в ладошки воды и поднесла к крючковатому широкому клюву птенца. Он пощелкал клювом и начал пить маленькими глотками. Пил и пил, не отрываясь, пока не выпил всю воду – до самой последней капельки.

– Ну, вот и все, – удовлетворенно сказал один из мухряников и осторожно переложил птенца Ясмине на руки. – Теперь малышу нужны тепло, покой и забота, и тогда он быстро поправится. С этим, юная леди, Вы справитесь лучше нас.

После этого маленькие человечки дружно вернулись на противоположный берег реки, закинули за плечи оставленные на камнях мешки с драгоценными камнями и деловито зашагали в сторону своего дома.

Мальшка-филин оказался из породы ципоха.

Как удалось установить Вьюг-Ю, малыш ночью удалился далеко от своего гнезда и с восходом солнца оказался совсем один. Он постарался где-нибудь укрыться до следующей ночи. И выбрал не очень удачное место – куст, где жила старая вредная ворона. Проснувшись поздним утром, она обнаружила в своих владениях незваного гостя и страшно разозлилась. Характер у нее был вспыльчивый и нервный. А уж поскандальить для нее было просто в удовольствие! А если еще и на виду у многочисленных зрителей – просто праздник души! Все остальное они уже видели – как большая птица выкидывала из своего гнезда крошку-птенца и громко ругалась, наводя порядок в своих владениях.

– Ципохи живут до семидесяти лет, – сказал Вьюг-Ю, с любопытством разглядывая маленького филина. – А ростом почти не меняются – остаются почти такими же маленькими.

– Ну, этот все-таки еще чуть-чуть подрастет, – добавил он, поглаживая мягкие, как шерстка котенка, перышки на груди птенчика.

Тот посматривал на ребят сонными глазами и лениво щелкал широким клювом. В конце концов, он совсем успокоился, глаза у него закрылись, и Ципоха, склонив голову на бок, мирно заснул у Ясмине на ладони.

– Славная птичка, – одобрил принц, когда увидел Ямину с филином в руках. – Можешь подарить его Фернандине. Ей понравится.

– Это не игрушка, – сердито заметила Ясмине. – Он поправится и улетит обратно к своим сородичам.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами принц. Он выполнил свою программу-минимум на сегодня – большой доверху набитый драгоценными осколками радуги мешок стоял перед ним. По этому поводу Жорж пребывал в благодушном настроении.

– Я отвезу сначала драгоценности, – сказал он, – а потом вернусь за вами. Всех вместе ходолет не поднимет. Ясмине, поднимайся вверх по веревке первой – примешь наверху сокровища.

– Знаешь, что, Жоржик? – сердито ответила она. – Поднимайся первым сам.

– Как хочешь, – легко согласился Жорж и полез на скалу по веревке.

– Пошли все-таки сегодня за лотосами, – предложил Вьюг-Ю, глядя вслед принцу.

– А как же Ципоха? – спросила Ясмине.

– Придумаем что-нибудь, – беспечно ответил он. – До вчера пусть побудет с нами.

Они отправили наверх мешок с сокровищами. Вьюг-Ю принес из ходолета рюкзак. Они наскоро перекусили и пошли вдоль каньона – в сторону, где начиналась степь, а за ней – большое озеро из тины и лягушек, потом – толстая гора, а после нее – узкий пролив, по которому можно доплыть до лотосов.

Степь была длинная, долгая и нудная. Ясмине пришлось все-таки надеть на ноги фанчики. И не снимать их до тех пор, пока они не добрались до высохшего озера. Идти в фанчиках было легко и просто: отталкиваешься от земли и взмываешь на несколько метров вверх и на еще больше метров вперед. Скорость передвижения даже больше, чем у старенького Ходолета.

Фанчики достались Ясмине по наследству – от мамы. А той – от ее собственной мамы. Эти чудесные воздушные подушечки когда-то давным-давно для самих себя сплели из разноцветных лоскутков от разных облаков горные феи: розовых – от раннего утра, белых – от безмятежного солнечного дня, серых – от предгрозовых туч и красных – от облаков, окрашенных поздним закатом с сильным вечерним ветром. Они подарили их семейству Ясины в благодарность за помощь против козней какого-то Колдуна. Но, быть может, это было только семейное предание – и ничего более. Ясмине плохо верилось в фей и колдунов – ведь она их никогда не видела.

Возле подернутого тиной озера с уснувшими ленивыми лягушками, над выжженной палящим летним солнцем сухой травой, безмятежно порхали маленькие ярко-голубые бабочки. Среди унылой однообразной белесо-желтой степи они казались неземным чудом. Ясмине подставила раскрытую ладонку, и одна из голубых красавиц доверчиво присела на нее. Опасливо подрагивая крылышками и поводя из стороны в сторону усиками, она прошла по ладони. Вьюг-Ю тихонько дунул на нее, и бабочка легко упорхнула в сторону озера.

– Ты ее спугнул, – расстроилась Ясмине.

– Нам пора идти, – сказал он. – Ближится вечер.

Когда Вьюг-Ю и Ясмине со сладко спящим у нее на согнутой руке Ципохой добрались до пролива, близилась ночь.

Со стороны Лысой горы потянулась к берегу полоса прохладного сырого тумана. Усилился ветер. Он дул не постоянно, а какими-то внезапными порывами, и все время менял свое направление, каждый раз неожиданно прилетая с другой стороны. У берега, густо заросшего камышом, стояла небольшая старенькая баржа с ржавыми боками. Они поднялись на нее. Крытая простым парусиновым верхом корма была пустой. В рубке тоже никого не было.

– Хозяина баржи что-то не видно. Пожалуй, слетаю, найду его, – предложил Вьюг-Ю. – А вы с Ципохой ждите меня здесь.

Иногда Ясмине казалось, что ее друг знает все и обо всем, что только есть на земле и над землей. Вместе с Вьюг-Ю всегда было интересно, легко и, главное, надежно.

Ципоха, до сих пор сладко спавший на сгибе локтя Ясины, завозился, и она испугалась, что он может сорвать со своей груди повязку.

– Тише, малыш, – прошептала она. – Сегодня ночью тебе придется поспать.

Ципоха открыл любопытный глаз и пощелкал толстым клювом.

– А!.. Ты, наверное, проголодался, – догадалась Ясмине.

Она уселась на досчатый настил кормы, достала из рюкзака кусок хлеба и яблоко и, по очереди отщипывая от каждого, отправила все в широко открытый клюв голодного птенца. Насытившись, он сонно прикрыл глазки и, весьма довольный сегодняшним вечером, опять заснул.

Вьюг-Ю вернулся к ним с двумя одеялами в руках.

– Капитан разрешил нам переночевать здесь, – сообщил он и аккуратно расстелил одеяла на корме: одно поверх другого. – А утром он нас отвезет на плантацию лотосов.

– Лишней подушки дома у капитана не нашлось, – с сожалением сказал Вьюг-Ю.

– Подложишь под голову рюкзак, – предложил он, подтаскивая его к походной кровати.

– А что будем делать с Ципохой?

– Его, наверное, нужно отнести к тебе домой. Ночи возле реки очень холодные – птенец застудит рану.

– Хорошо, – согласилась Ясмине. – Унесешь?..

Она осторожно с рук на руки передала птенца Вьюг-Ю.

– И подвесь для него на веранде гамак. Из кладовки возьми старое одеяло, заверни в него Ципоху и уложи спать в гамаке, – распорядилась Ясмине.

– Уи, – с усмешкой ответил ей Вьюг-Ю, что по-французски, как известно, значит «да».

Но Ясмينا не заметила иронии. Она очень не любила, когда в ее доме распоряжаются без нее. Даже если это ее лучший друг. Потому что дом – это ее собственные владения, а она – единоличная хозяйка в них.

– И, пожалуйста, не забудь налить свежего молока в хрустальную чашку возле цветника, – попросила она.

– Думаешь, сегодня ночью может появиться Таинственный Некто? – спросил ветерок.

Ясмينا пожала плечами: чтобы выпить молока Таинственный Некто спускался с гор в Долину Эдельвейсов, когда ему вздумается, и никто никогда не мог предугадать, когда этот Некто придет в следующий раз. Поэтому, по негласной традиции и неписанным горным законам гостеприимства, каждый вечер для него Ясмينا наливала в хрустальную чашку только свежее молоко.

– И захвати что-нибудь на завтрак, – уже не таким суровым голосом попросила она. – На троих: тебе, мне и командиру баржи.

– Уи, – опять ответил Вьюг-Ю

– А с Ципохой поаккуратнее, – все-таки добавила она напоследок ветерку.

Вьюг-Ю улетел и унес раненого птенца на горное плато, где в чудесном домике, прилепившемся к скале, жила Ясмينا. Он осторожно устроил маленького Ципоху в гамаке на веранде ее дома. Малышка-филин сопел, таращил глаза и недовольно попискивал. На согнутом локте Ясмины лежать было гораздо приятнее и, главное, безопаснее, чем одному в неизвестном месте.

– Придется тебе, дружок, поспать до утра в одиночестве, – проговорил Вьюг-Ю.

Он подстелил под птенца половинку одеяла, его вторую половинку накинул на Ципоху – чтобы тот не замерз и слегка качнул гамак.

– Но ты ведь мужчина – и ничего не испугаешься, – добавил он напоследок.

Ципоха радостно засопел – сравнение с женщиной ему понравилось. Он пошевелил встопоренными над головой перышками-ушками и внимательно прислушался к ночным звукам. Стрекотали цикады, что-то шебуршало и горестно вздыхало в темноте под высоким крыльцом. Но в целом все было спокойно и безмятежно.

Он удовлетворенно щелкнул широким сильно загнутым вниз клювом – звук получился почти такой же, какой издает взрослый филин перед началом ночной охоты. Довольный самим собой, он начал щелкать на все лады – и так, и эдак. И грозно, и устрашающе, и требовательно. И щелкал до тех пор, пока сон не сморил его. И тогда он сладко, до самого утра, заснул с воинственно открытым клювом.

Наступала безмятежная прохладная ночь. Грозные дождевые тучи где-то задержались, запутались в лабиринте многочисленных горных вершин, ночь обещала быть сухой, без ливня. Спать пока почему-то совсем не хотелось.

Ясмينا прошла на нос судна. Узкий пролив – почти в ширину баржи, заросший вдоль берега плотной стеной зеленого камыша, поблескивал глубокой темной водой. Небо серело, меняя оттенки от бледно-голубого над баржой до темно-сиреневого над линией горизонта – там, где за петляющим среди камышей проливом должно было быть огромное чистое озеро с потрясающе красивыми белыми лотосами. Заходящее солнце багровой дорожкой отразилось в мелкой ряби пролива и медленно опустилось за горизонт. Стемнело. Похолодало.

Ясмينا побрела обратно на корму. Одной в незнакомом месте, без друзей, ей было как-то одиноко. Или одиночество накатило на нее из-за большой равнодушной ко всему земному миру далекой и холодной красавицы-луны, зависшей прямо над кормой старой баржи?

Ясмина присела на край одеяла. И так. Рюкзак – под голову. Одним одеялом укрыться, на другое – лечь. Баржа тихонько качивается на волнах, волны слабо плещутся о борт и сразу, как только она удобно устроится в своей походной постели, захочется спать.

Ясмина бы и заснула, как только улеглась, если бы не тонкий свист, который вдруг возник где-то в небе, со стороны красавицы-луны. Звук нарастал с каждой секундой и становился все громче и громче. Казалось, будто это занудный гигант-комар кричит в большущий микрофон, подлетая к нему все ближе и ближе.

Сначала Ясмина подумала, что это шутка Вьюг-Ю. Она вскочила на ноги и пробежала по палубе к проржавевшим от старости ограждающим железным перилам. И тут же поняла, что ошиблась. Это был не Вьюг-Ю.

Природное явление нестандартного образца

Сначала она ничего странного не могла увидеть: если бы не свистящий звук, все было бы как всегда – темное небо, светлая луна, блестящая вода. Но, через несколько секунд, прямо над головой Ясины из круглой лепешки-луны вырвался яркий серебряный луч. Он пробежал по темному небу серебристым всполохом. В несколько секунд разросся до размеров гигантского питона, закрутился в толстый жгут и, молниеносно раскрутившись в обратную сторону, тонкой кривой стрелой с длинным веревочным хвостом устремился

к земле.

Режущая ухо занудная песня гигантского комара сходила на нет и вскоре стала похожа на обычный зуд речного комара. Тонкая кривая стрела с веревочным хвостом превратилась в толстую серебристую молнию. Она двигалась крутыми зигзагами, достигла каменистой поверхности берега реки, со всего размаху ударилась о камни, растеклась серебряной лужей, в разные стороны от нее с громким шипением посыпалась серебряные брызги. Они беспорядочно летели, а блестящая серебряным светом лужа размером с небольшое озеро постепенно таяла и таяла. Вот она уже стала размером с суповую тарелку, и вдруг – взорвалась бенгальским огнем, на несколько метров вокруг усыпала все серебряным каскадом искр, и тут же бесследно растаяла.

– Похоже на шаровую молнию нестандартного образца, – пробормотала ошарашенная Ясмина. Она еще в нерешительности немного постояла, но потом любопытство перехлестнуло все остальные чувства. Она сбежала с мостков и осторожно подошла к месту происшествия.

Никакого следа от шаровой молнии не было. Даже трава, в том месте, куда она упала, не была сожжена. Серебряный всплох и молния исчезли без следа. Но зато молния напугала обитателей степи. Оказалось, что возле того места, куда она ударила, устроились на ночлег дикие гуси. Увидев девочку, они с пронзительным гогогом заголошно бросились в разные стороны. А один из них, толстенький и неуклюжий, потопал в сторону Ясины.

– Кыш, кыш, – закричала на него Ясмина.

Но он ничего не понимал и, смешно переваливаясь с лапки на лапку, спешил по направлению к ней. Ясмина попятилась к барже, гусь не отставал. И не понимал, что ему кричат. Ясмина запрыгнула на корму – гусь перелетел через камыш и тоже приземлился на баржу. Ясмина попятилась к рубке, продолжая кричать «кыш-кыш». Она надеялась, что гусь одумается и улетит догонять своих сородичей. Не тут-то было. Неуклюже пробежав последние метры, отделявшие его от девочки, гусь с разбегу резко затормозил возле Ясины, примерился, смешно покачал клювом и постучал Ясмине по коленке.

Ясмине стало больно.

– Ты что? – ошарашено спросила она у гуся и попятилась за рубку.

Гусь переступил перепончатыми лапками, и вдруг как-то незаметно оказался возле Ясины. И вновь постучал ей по коленке.

– Ты что, совсем дурак? – рассердилась она и потерла ушибленное место.

– Га, – обиженно ответил гусь и смешно, как корова, помотал головой из стороны в сторону.

– Иди отсюда, кыш, – возмутилась она.

Гусь не ответил. Он поник головой, а потом и вовсе упал объемистым пузом на палубу и растянулся по ней во весь рост.

– Может быть, ты хочешь есть? Я отдам тебе остатки хлеба, – миролюбиво предложила она и потерла ушибленное место. Что-то больно корябнуло ее по ноге.

– Й-ох, – пробормотала она и осторожно запустила руку в боковой карман брюк – рядом с коленкой. Ага! Пальцы нащупали что-то теплое, округлое и очень приятное на ощупь... И тут Ясмينا все вспомнила – Ципоха, беспардонная ворона и падающий сверху блестящий предмет, который Ясмينا второпях засунула в брючный карман возле коленки.

Она, не долго думая, вытащила из кармашка тот самый блестящий предмет, который утром в гневе выкинула из своего гнезда разбушевавшаяся ворона. Это был кусок радуги с застрявшим внутри него лучом жаркого солнца. Осколок радуги засветился в темноте и, вытасканный из кармана, стал нагреваться так, что вскоре его стало почти невозможно держать в руках.

Гусь встрепенулся и поднялся на ноги.

– Тебе был нужен этот камень? – догадалась Ясмينا.

Ей показалось или это было на самом деле? – гусь кивнул головой.

Она положила камень на палубу. Гусь, потоптавшись возле него, неловко упал на деревянный настил. Пристроился кругленьким пузом на осколке радуги и затих.

– Тебе точно больше ничего не нужно? – на всякий случай спросила его Ясмينا. Гусь безмолвствовал. Глаза его были зарыты. Грудь мерно вздымалась. Он уже спал.

Ясмينا вздохнула. Если честно, она немного испугалась этого беспардонного гуся, но оказалось, что ему нужно было просто-напросто погреться на кусочке солнца, застрявшем в маленьком кусочке радуги.

– Скорей бы утро, – мечтательно подумала Ясмينا, – И чтобы вернулся из ночных странствий Вьюг-Ю.

Где он, интересно, сейчас, неутомимый бродяга? Где-нибудь на маленьких, затерянных в Океане островах? Там, где возле самого берега среди одиноких пальм на высоких сваях стоят сплетенные из веток хижины, и круглый год очень жарко?

Вьюг-Ю с разгону врзается в самую гущу высокой пальмовой кроны, шумит листьями. Потом летит к берегу и с любопытством заглядывает в развешенные над кострами котелки с ароматным варевом.

Или он сегодня улетел в Антарктиду, где среди бескрайней снежной пустыни одним сильным рывком можно скатиться с заснеженной горы, закрутить громадный ком снежной пыли и бросить его в ледовую трещину? Ловко увернуться от холодного тумана с горных вершин. Распушить легкой поземкой снег, или поднять в ночной воде волну и загнать ее на лениво плывущий айсберг?

Все равно не угадаешь, где сейчас ее друг. Мир велик. А Вьюг-Ю любопытен.

Далеко-далеко, с западной стороны степи, там, откуда Ясмينا с Вьюг-Ю пришли к проливу, слоистыми бесформенными клочьями громоздились и надвигались темные тучи. В круглые просветы между ними ярко поблескивали звезды. Ясмينا забралась под одеяло, подтянула под голову край рюкзака и заснула глубоким сном без сновидений.

Утро на барже

Холодный утренний туман сероватыми клочьями уползал обратно в долину. Вьюг-Ю появился одновременно с хмурым утренним рассветом, легким прохладным вздохом разбудив Ямину. Вслед за ветерком на баржу пришел ее хозяин – невысокий мужчина средних лет – крепкий и не улыбочивый моряк. Он вручил ребятам термос с крепким кофе и огромный кусок рассыпчатого манника с начинкой из яблок.

Вкусно!

Вместе с Яминой проснулся и странствующий гусь, который спал недалеко от нее. Неловко поднявшись с палубы, гусь в клюве притащил к ней тот самый кусок солнечной радуги, на котором лежал всю ночь. Он громко га-гакнул в знак благодарности и положил осколок радуги перед Яминой.

– Ты мне его совсем возвращаешь? – спросила она гуся. – Он тебе уже точно не нужен?

Гусь смешно шлепнулся на толстенький зад, ладошками друг к другу, словно японец, сложил перед собой красные перепончатые лапки и трогательно склонил вбок голову.

– Значит, точно не нужен, – резюмировала Ямина.

– Кажется, вчера в лощине, рядом с Ущельем Страха, ты нашла сокровище покрупче, чем Жоржик, – насмешливо протянул Вьюг-Ю, наблюдая за этой сценкой.

– Оно само упало нам с тобой на голову, – засмеялась Ямина. – Это же подарок старой вороны. Давай, я тебе его отдам?

Она протянула ему лежащий на ладони камень. Драгоценный осколок радуги был размером с небольшую пузатенькую грушу. С ослепительно-ярко горящей бело-желтым светом сердцевинкой, он дивно переливался в сером утреннем свете нежными красками: розовыми, красноватыми, голубыми, зелеными и фиолетовыми.

– Он светится и сильно греет, если лежит на открытом воздухе, – объяснила Ямина. – Тебе в твоих странствиях он очень пригодится.

– Мне он вряд ли понадобится, – пожал плечами Вьюг-Ю. – Оставь пока у себя.

– Хорошо, – легко согласилась Ямина. – Когда вернемся, положу его в чуланчик, на полку рядом с фанчиками. – Бери, когда захочешь.

Она положила осколок солнечной радуги обратно в боковой карман брюк возле коленки, и драгоценный камень, пока не погас, тихонько грел ей ногу в том месте, где соприкасался с ней.

Возвращаться к своим товарищам странствующий серый гусь почему-то не спешил, и ребята честно поделились с ним своим завтраком. Манник и кофе были поделены на три равных части – одну из них положили перед гусем. И он, быстро со всем расправившись, опять шлепнулся толстым задиком на палубу и смешно сложил перед собой лапки.

– Ты говоришь «спасибо»? – догадался Вьюг-Ю.

– Га, – ответил гусь. И решив, что с церемониями и благодарностями покончено, поднялся и потопал на нос маленькой баржи. При ходьбе он, словно бравый моряк, забавно покачивался из стороны в сторону на коротеньких красных лапках.

К этому моменту якорь уже был поднят, мотор, громко чихая и кашляя, заведен. И баржа, аккуратно лавируя между двумя густо заросшими высоким камышом берегами, медленно продвигалась вперед, разрезая носом темное зеркало воды.

Длинные стебли камышей при каждом повороте плавного изгиба пролива хлестали по перилам, больно задевали плечи путников шершавыми далеко вытянутыми листьями. В кильватере судна бурлила взбитая в пышную пену вода. Разбуженные раньше положенного

времени лягушки, полусонно и недовольно квакая, прыскали подальше от движущейся по проливу баржи – с их мелкого роста она казалась им громадиной.

Ежесекундно оборачивая назад любопытные головки, во всю мочь гребли толстыми лапками поближе к спасительной камышовой стене, опутанной зеленой сетью водорослей, маленькие черепашки. Вдоль борта то и дело проскальзывали стайки беззаботных рыбок. А над камышами, громко чиркая по воздуху прозрачными сетчатými крылышками, носились встревоженные стрекозы.

Свежий утренний ветер погнал сизые ночные тучи в долину и дальше – в сторону гор.

– Надо до восхода успеть выйти к озеру, – перекрывая громкое тарыхтение старенького мотора, крикнул им хозяин баржи. – Тогда мы увидим, как вместе с солнцем всплывают из воды лотосы.

– Га-га, – разом за всех ответил гусь и вытянул длинную шею вперед. Наверное, собиравшись раньше всех увидеть озеро и растущих там водяных красавиц.

Вьюг-Ю и Ясмина переглянулись.

– Это твой новый товарищ? – поинтересовался Вьюг-Ю.

– Я не знаю, – растерялась Ясмина и рассказала ему про свое ночное приключение.

– Да-а, – протянул Вьюг-Ю. – Все это как-то необычно. Вечером, возможно, ему нужен был твой камень. Например, чтобы согреться во время холодной ночи. Но что его удерживает около нас теперь?

– Может, он надеется на новую порцию манника?

– Вряд ли, – помотал головой Вьюг-Ю.

– А может быть, это какой-нибудь замаскированный под гуся шпион Жоржика? – шепотом опытного заговорщика предположила Ясмина.

– А у тебя в другом кармане брюк спрятаны секретные королевские документы, – продолжил он.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась Ясмина. – Мы с королем только вместе играем в шахматы, и никаких королевских секретов он никогда мне не доверяет...

– Да у него их и нет, – немного подумав, добавила она.

– Ладно, поживем – увидим, что это за гусь, – согласился Вьюг-Ю.

И они тоже перешли на нос баржи, нетерпеливо ожидая, когда старенькая баржа войдет в большую воду.

Плантация лотосов открылась перед ними внезапно. Вдруг, за очередным плавным поворотом пролива резко оборвалась и ушла в разные стороны береговая линия плотного камыша, а впереди по ходу баржи серебристо засверкало лаковой поверхностью огромное спокойное озеро.

– Й-ох, – восхищенно вырвалось у потрясенной зрелищем Ясины.

Баржа стопорила ход и одновременно разворачивалась носом к проливу. Дальше решено было плыть на лодке. Старый моряк спустил в воду якорь – вернее, отдал якоря. И баржа, лениво покачиваясь на слабых волнах, почти замерла недалеко от плотной поросли осоки и камыша.

– Дальше удобнее плыть на лодке, – сказал капитан. – Без меня сможете?

– Без проблем, – ответил Вьюг-Ю. Он поправил на голове кепку, завернутую назад козырьком, и заранее закатал на рубашке рукава.

На востоке медленно поднималось в небо солнце. Легкий бриз гнал по озеру барашки волн, и они со слабым плеском ударялись о борт корабля.

Ясмина перегнулась через перила и посмотрела вниз. Озерная вода показалась ей черной и мрачной.

– Это что? Совсем бездонное озеро? – удивилась она.

– Наверное, где-нибудь очень глубоко дно у него обязательно есть, – уверенно сказал капитан. – А вода в озере черная оттого, что оно покрыто толстым слоем ила.

Он спустил на воду небольшую лодку-платформонку и навесил перила, чтобы ребятам было удобнее в нее спуститься.

Лотосы

Вьюг-Ю сел на весла и, сильно налегая на них, короткими сильными рывками повел лодку в середину озера. Спокойно поднималось в небе утреннее солнце. Но цветов над водой еще не было. Только вдоль берега, густо заросшего блекло-зеленой оградой из камыша и осоки, широким ковром плавали на зеркальной поверхности воды большие зеленые блестящие круглые листья. Среди них то тут, то там на высокой тонкой ножке высоко поднимались над водой свернутые в виде кулечков-трубочек нераскрывшиеся листочки.

Когда Вьюг-Ю с Яминой подплыли к зеленому ковру из листьев лотоса, стало видно, что их листочки покрыты крупными капельками росы. В свете пробуждающегося утра капли переливались радужными красками, и казалось, будто это крошечные бриллианты, которые обронили водяные феи во время своего таинственного ночного праздничного бала.

Вьюг-Ю поднял весла.

– Смотри на тот берег! – воскликнул он, кивая за спину Ямины.

С той стороны, где дрейфовала баржа, с далеко оставшегося за проливом каменистого берега, поднималась легкое белое облако. Оно, постоянно меняя очертания, плавно двигалось в сторону озера. На мгновение зависло над баржей, спустилось близко к воде, и вскоре достигло их лодки. Оказалось, что это было не облако, а чудесные белые бабочки. Их широко распахнутые крылышки снежно-белого цвета, были окаймлены по краям светло-розовым расплывчатым кантом.

– Они похожи на летающие крошечные цветки лотоса, – проговорил потрясенный этим необычным зрелищем Вьюг-Ю. – Я еще никогда не видел такого чуда.

– Й-ох, – второй раз за это утро пробормотала восхищенная Ямина.

Широко раскрыв удивленные глаза, она наблюдала за полетом дивных красавиц.

Бабочек, наверное, был целый миллион.

Белоснежные красавицы низко-низко зависли над озером. И в этот момент из воды, подняв на тонкой ножке туго свернутую белоснежную головку-бутончик, начали появляться цветки лотосов. словно заколдованные озерные принцессы, они медленно выплывали из темной воды, гордо восседая на длинной, покрытой шипами ножке. Вот они поднялись высоко над водой. На самом верху грациозных головок-бутончиков, в центре плотно сомкнувшихся лепестков, лежали большие капли воды, захваченные цветками из темной глубины озера.

Вьюг-Ю с Яминой следили за всем происходящим, затаив дыхание. Теперь им стало понятно, почему старый моряк не привел сюда баржу. Небольшой корабль оказался бы в этом водяном царстве огромным и неуклюжим, и мог вспугнуть нежных бабочек или помять дивные цветы лотоса.

А красавицы-бабочки мягко взмахивали крылышками и осторожно опускались на белоснежные бутоны лотоса, чтобы сделать первый глоток прохладной чистой воды, поднявшейся вместе с цветком из глубины озера. На один миг они слились: небесные и водяные красавицы. А через несколько мгновений бабочки дружно вспорхнули вверх.

Еще миг – и нижние листочки лотосов начали медленно раскрываться. Над озером поплыл дивный аромат. У Ямины слегка закружилась голова.

– Что это? – недоуменным шепотом спросила она.

– Это пахнут цветы. Правда, как в сказке? – таким же таинственным шепотом ответил Вьюг-Ю, не в силах оторвать взгляд от удивительного зрелища.

– А ты еще не хотел сюда идти, – поддела она его.

– Смотри-смотри! Вот это да! – громко воскликнул Вьюг-Ю.

Под нижними белоснежными лепесточками у лотоса оказались чуть розоватые. Когда и они раскрылись, оказалось, что следующий ряд лепестков еще более темного розового цвета.

Бутоны медленно расправляли свои лепестки и также неторопливо, но точно поворачивались вслед величаво плывущему среди облаков яркому диску солнца. Когда цветы полностью раскрылись, оказалось, что сердцевина у них пурпурно-розовая.

– Лотосы ловят жаркие летние лучи. Они не могут жить без солнца, – замороженный зрелищем проговорил Вьюг-Ю.

Несколькими аккуратными гребками он подвел лодку вплотную к зеленой границе цветочного царства и нагнулся к ближайшему лотосу.

– И целый день они будут поворачиваться вслед за ним? – Ясмина тоже перегнулась через борт и втянула носом чудесный аромат цветка.

– Точно... А когда настанет вечер, и солнце будет клониться к горизонту, лотосы сомкнут свои удивительной красоты лепестки и спрячутся от холодной ночи под нагретую за день солнцем воду.

Ясмина с подозрением посмотрела на своего друга: так цветисто и «правильно» он никогда еще не говорил.

– Ты раньше все это уже видел?

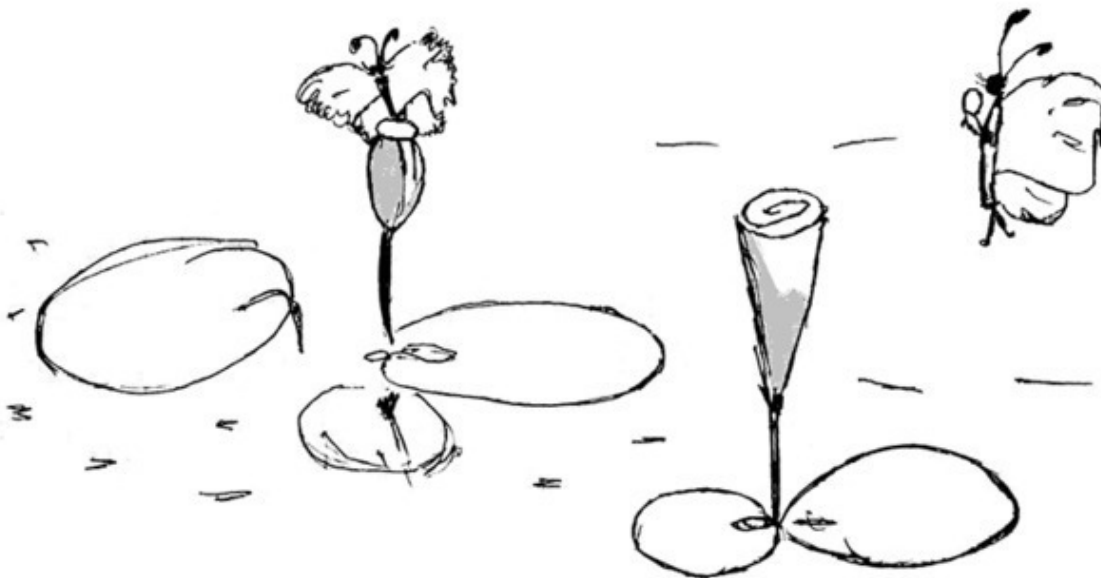
– Я – нет. Отец видел. Он мне об этом рассказывал.

– Понятно, – протянула Ясмина.

На полностью распущенные цветки снова опускались бабочки. Неторопливо переставляя лапки, они осторожно передвигались по гладкой поверхности пурпурно-розовых лепестков. Лотосы покачивались на длинных ножках, и бабочки трепетали крылышками, чтобы удержаться на их гладкой поверхности.

– Они будут здесь жить? – спросила Ясмина у всезнающего Вьюг-Ю.

– Сейчас они, по-моему, пьют нектар, – неуверенно предположил он. – Может быть, потом они останутся отдохнуть?

Лотосы и бабочки

Но Вьюг-Ю ошибся. Пошло минут десять, и, повинаясь какому-то таинственному сигналу, все бабочки взмыли вверх. Они вновь собрались в легкое белое облако и устремились за озеро, а потом все дальше и дальше в одну им известную дальнюю даль. Легкое белое облако таяло на глазах и вскоре совсем скрылось из виду. Ясмина вздохнула:

– Вот бы они ненадолго прилетели в Долину Эдельвейсов. Как это было бы красиво!

– Га, – пронзительно сказали возле лодки.

Вьюг-Ю и Ясмينا, как по команде, обернулись назад. Странствующий гусь, скрытным образом приплыл вслед за лодкой и тоже, как оказалось, с интересом наблюдал за полетом бабочек.

– Ну и как тебе? – спросила у него развеселившаяся Ясмينا.

Гусь восторженно покричал на своем гусяном языке «га-га, га-га, га-га, га-га», потом тяжело вспорхнул, поднялся над водой и шлепнулся на нос лодки. Лодку сильно качнуло, Ясмينا схватилась за борт – не хватало еще перевернуться и всем оказаться в холодной воде. А гусь с разгону плюхнулся на толстенький зад и сложил ладошками перед грудью красные коротенькие лапки.

– Значит, понравилось, – резюмировал Вьюг-Ю. – Но на сегодня представление, по-моему, уже закончилось. Если, конечно, мы не хотим остаться здесь до вечера.

– Вечером лотосы будут прятаться под воду? – догадалась Ясмينا.

– Га, – раньше всех ответили с носа лодки.

– А бабочки? Вернутся?

– По-моему, прилет бабочек – событие исключительное и редкое... Вряд ли стоит ждать продолжения... – не очень уверенно проговорил Вьюг-Ю. – Ну что, в обратный путь?

– Га, – опять донеслось с носа лодки.

Ясмينا рассмеялась: забавный все-таки экземпляр водоплавающего навязался им в друзья. Она кивнула в его сторону.

– Посмотри, – сказала она, – Какие интересные у него перья возле глаз.

Вьюг-Ю оглянулся: на лице гуся белые перышки были как будто кем-то специально подведены черным углем – тонким ободом вокруг глаз росли черные перышки. Над глазами обод был потолще, а внизу – тонкий, еле заметный:

– Как будто это у него такие гусиные очки, – смешливо добавила Ясмينا.

Гусь вытянул шею в сторону Вьюг-Ю, чтобы показать ему свои необычные перышки – похоже, он ими очень гордился.

Вьюг-Ю усмехнулся, развернул лодку и повел ее назад – прямиком к барже.

Королевский подарок ПРИНЦЕССЕ

Еще ранним утром, когда они отчаливали с баржи на лодке, капитан сказал, что обязательно подарит им лотосы. Они будут с длинными ползущими корневищами – чтобы доставать до дна горного озера, и в мягких глинистых горшках, наполненных илом.

– И я вам расскажу, как их нужно будет посадить на вашем горном озере, чтобы со временем они образовали маленькую плантацию у вас в долине, – добавил он.

Капитан сдержал свое обещание. Когда они через узкий пролив возвратились на берег, он принес им чудесные цветы, которые были аккуратно упакованы в длинный серебристый пластиковый мешок.

– Это настоящий королевский подарок, – сказал капитан баржи, передавая его ребятам. – Лотосы – принцессы воды. Они должны понравиться принцессе горной долины.

– И передавайте госпоже Фернандине мои поздравления, и их Высочествам – Королю и Королеве, – добавил он на прощание. – А для цветов сделайте маленький залив возле особняка.

И капитан помахал им рукой на прощание.

Ясмينا надела фанчики и они вместе с Вьюг-Ю, который нес пакет с драгоценными цветами, отправились домой, сопровождаемые новоявленным знакомым, который не отставал от них ни на шаг. Вся остальная стая гусей, которых вчера видела Ясмينا возле места падения шаровой молнии, тоже летела вслед за ними, правда, не приближаясь к ним.

Утренние хлопоты

Мадмуазель Кроха проснулась самой первой – Рыжий был не в счет. Он к этому времени только-только успел взлететь на высокую ограду птичьего двора и сиплым спросонья голосом прошипеть пару раз:

– Ку-ут-ро при-ку-шло!

Мадмуазель опрокинулась на спинку, согнула лапки и, сильно оттолкнувшись от мягкой подстилки из душистых трав, ловко вскочила на ноги: «Хо!». Похлопала крылышками, стряхивая с себя остатки сна, клювом расчесала перышки – чтобы лежали один к одному, в миске с водой прополоскала горлышко и вышла на улицу в полной боевой готовности.

Быстро пролетел Вьюг-Ю, встопорщив Крохе перышки. Она не обратила на его шалость внимания – на сегодня у нее были запланированы очень важные дела. Она прошагала до ограды, где сидел Рыжий Петух, и с завистью посмотрела на него – так высоко летать она еще не научилась.

– Ну-ну! – наставительно сказал Рыжий Петух юному чаду. Он свысока посмотрел на Мадмуазель и, чеканя шаг, горделиво прошел по забору: сначала влево, потом вправо, потом снова влево. Прищурил правый глаз, а левым быстро глянул в сторону Крохи – узнать, какое впечатление он произвел на мелкого птенца.

Кроха расстроилась, но виду не подала. Она тряхнула гребешком и внимательно осмотрела траву – нет ли где зазевавшегося червячка? Червячков не было. Кроха хмыкнула, пожала плечиками и отправилась в утренний обход птичьего двора – проведать, не изменилось ли что-нибудь в ее хозяйстве со вчерашнего дня?

Рыжий тут же вспомнил про свои обязанности. Он неодобрительно посмотрел на серые верхушки гор, прочистил горло и, набрав полную грудь воздуха, звонко крикнул на всю округу:

– Ку-ут-ро при-ку-шло!

В тот же миг из-за верхушек гор выглянуло красное солнце и стало медленно подниматься в небо. Петух обрадовался и приветственно захлопал ему крыльями.

Обойдя двор несколько раз, Кроха, в конце концов, забралась по деревянным ступенькам на высокий брус, где днем обычно любили посиживать курочки и обсуждать последние новости. Мадмуазель удобно уселась на самом высоком месте, закинула ногу на ногу и стала терпеливо ждать, когда проснутся остальные обитатели Птичьего двора.

Со своего места она видела, как, важно вышагивая, Рыжий Петух деловито прошел в сторону озера. Интересно, зачем? Может быть, пойти за ним и все разузнать? Нет, у Мадмуазель на сегодня были более важные планы – на повестке дня был героический поступок, проще говоря – подвиг.

День обещал быть пасмурным – из-за гор на небо напоздали темно-сине-черные тучи. Суетились пчелы, торопясь собрать до дождя как можно больше нектара. Проснулись мелкие птахи: громкими голосами они оповещали своих детенышей о предстоящей непогоде.

По причине пасмурной непогоды у всех обитателей Птичьего двора был отменный утренний сон. Кроха начала беспокоиться: ну как можно так долго спать? Так никакой подвиг ей не успеть совершить!

В конце концов, Птичий двор все-таки проснулся, загомонил, нехотя высыпал на улицу.

Плотно позавтракав вместе со всеми обитателями Птичьего двора отборным пшеном и чистой водой из большой чаши, Мадмуазель Кроха направилась в сторону Бело-сребристого особняка – совершать геройский поступок.

Первым делом она зашла в покои королевы. Ее длинные лапки чеканили шаг, и в сонной тишине особняка отчетливо слышалось, как цокают коготки Мадмуазель по узорчатому паркетному полу. Кроха обошла покои на два раза, внимательно глядя по сторонам и... нигде

не нашла ни шмеля, ни даже маленькой пчелки. Тишина и спокойствие царили в королевских покоях.

– Хо?! – недоуменно воскликнула Мадемуазель Кроха и направилась к королевской гардеробной.

Поднатужившись, она отодвинула тяжелую дверь и заглянула внутрь. В тесной гардеробной было темно. Плотными рядами висели платья королевы, и от них вкусно пахло духами. Кроха втиснулась между ними и завертела головой в разные стороны. Шмеля нигде не было! Тогда она шагнула вглубь гардеробной, где было темно и страшно. И опять завертела головой в разные стороны.

И тут на нее ка-а-ак кто-то набросится! Ка-а-ак уронит ее на пол! Да еще и ка-а-ак придавит сверху!

Какая наглость! Так неожиданно, без всяких предупреждений нападать?!

Мадмуазель страшно рассердилась, встопорщила гребешок и замолотила лапками, отбиваясь от нечестного чудовища... Вот оно уже начало сдаваться под ее яростным напором! Но тут к чудовищу пришли на помощь его товарищи и всем скопом напали на Мадемуазель со всех сторон.

– Хо! Хо! – воинственно кричала Мадемуазель Кроха, отбиваясь от врагов. Лежа на спине, она крутилась во все стороны, раздавала пинки налево и направо. Но чудовищ с каждой секундой становилось все больше и больше.

– Хо! – пронзительно воскликнула Кроха и, сделав отчаянный скачок, попыталась вырваться из их цепких лап. Но не тут то было!

Противник пошел на коварную хитрость: он внезапно зажал ей клюв и в придачу больно стукнул по голове.

Перед глазами Мадмуазель поплыли разноцветные круги: большие и маленькие. Крылышки сами собой безвольно опустились. Из последних сил Кроха сделала еще один отчаянный рывок и высунула голову из гардеробной.

На что-то большее ее маленьких сил уже не хватило.

Ее Высочество Королева Шарлотта лежала в своей большой удобной королевской кровати и досматривала дивный сон.

Ей снился осенний пасмурный день. И будто она идет по берегу озера, а навстречу ей бегут козочки, позванивая колокольчиками. И из этого звона складывается чудесная мелодия. Начинает накрапывать дождь. Дует ветер, и каскад дождинок выписывает сложные пируэты, исполняя вокруг королевы какой-то необычный танец. Дождь усиливается, и тогда королева прячется от него в королевском особняке. А на улице в это время начинается настоящий ливень. Дождевые капли с громким стуком барабанят по оконным стеклам, по высокому крыльцу и по крыше дома. И так сладко спать под их неравномерное постукивание. Тук-тук. Тук-тук-тук. Но звук дождя становится все громче и громче и, наконец, переходит в громкий и надоедливый. И кажется уже каким-то подозрительным. Весьма и весьма непохожим на стук дождя.

Поэтому Ее Высочество Королева Шарлотта все-таки проснулась. Сначала она долго лежала в своей большой удобной кровати и пыталась досмотреть дивный сон. Потом она поняла, что подозрительный стук – это совсем не дождь в ее собственном сне. А что? Что-то само по себе шумело где-то недалеко от ее королевской спальни. Любопытство, в конце концов, все-таки взяло вверх, и Ее Высочество Королева, набросив на плечи красивый пышный пеньюар, пошла на шум и крики.

Она зашла в соседнюю комнату и увидела: в ее огромной гардеробной царил жуткий разгром и хаос! Платья, деловые костюмы, дорогие жакеты – вся-вся ее любимая одежда бесформенной кучей валялась на полу. Поверх одежды были навалены пустые вешалки. И из-под всей

этой жуткой тарабарщины и хаоса выглядывала желтая головка с поникшим красным гребешком.

– Так-так-так, – сказала Королева и осторожно вытащила из-под завалов маленькую глупышку-Мадмуазель.

Освобожденная Кроха тут же очнулась и быстро открыла глаза...

И тут же увидела огромную уродливую шишку у себя на клюве! Вернее, она видела только эту жуткую шишку и больше ничего! А клюв вообще не хотел открываться!

– Ы-ы! – только и смогла жалобно выдать из себя Кроха.

Ей было до боли стыдно перед Ее Высочеством за свой уродливый вид. И за свое поражение – ведь она так и не справилась с чудищами и даже не смогла совершить сегодня подвиг...

Но Королева не собиралась смеяться над Крохой. Она присела на мягкий пуфик возле большого зеркала, посадила на колени Мадмуазель и радостно воскликнула:

– Малышка! Как ты умудрилась это найти?

Королева осторожно подняла головку Крохи и ловко освободила ее клюв от большой уродливой шишки:

– Я давным-давно потеряла этот перстень, – сказала Ее Высочество, положила уродливую шишку на свою королевскую ладонь и залюбовалась ею. – Это чудесное кольцо мы столько времени искали всем нашим семейством и никак не могли найти!

Кроха от удивления вытаращила глаза. Происходило что-то непонятное, но весьма приятное для нее.

Да! Да! На клюве оказывается сидела не уродливая шишка, а самый настоящий золотой перстень с огромным сияющим бриллиантом. Когда-то давно он был забыт в одном из карманов королевского платья, а сегодня во время битвы с чудищами вывалился из него. Драгоценный перстень лежал на ладони королевы и восхитительно, как это умеют только одни бриллианты, искрился в ярком утреннем свете. Кроха тут же забыла обо всех своих неудачах и уставилась на него.

– Какая ты у нас молодец, крошка! Какая ты хоро-о-о-ошая! – не переставала нахваливать ее счастливая Королева. Она надела перстень на свой королевский палец и любовно оглядела его со всех сторон.

– Надо будет немедленно сообщить эту радостную новость его Величеству, – воскликнула она и добавила, – А за то, что ты сегодня нашла королевский перстень, тебе будут каждое утро на королевской кухне давать большую порцию сливок! Ты согласна?

– Хо! – требовательно воскликнула обрадованная Кроха, что означало: «Сливки – это чудесно, но кольцо!...»

Кольцо было великолепно! Кроха смотрела на него во все глаза и не могла насмотреться.

– Ну, нет! – догадалась ее Высочество королева Шарлотта. – Это королевское кольцо...

Воинственно поднятый гребешок Мадмуазель грустно поник.

– Но, – тут же спохватилась Королева, – Кажется, у меня и для тебя кое-что найдется.

Она ушла к себе в спальню и вернулась оттуда с небольшой шкатулкой. В ней лежали колечки, бусы, серьги, броши, кулончики и куча разных других украшений, которые Королева Шарлотта носила, когда была маленькой девочкой.

Ее Высочество высыпала все свои детские сокровища на низенький пуфик прямо перед Крохой и разворошила их рукой – чтобы малышке было легче их рассмотреть.

Мадмуазель Кроха долго не выбирала: из всей многообразной коллекции украшений она взяла себе тоненькое серебряное колечко и сережку-висюльку с большим, со всех сторон ограненным камнем.

Колечко пришлось как раз впору на мизинчик левой лапки, а сережку она воткнула в гребешок, так что красивый камень радостно и ярко засверкал, переливаясь хрустальным светом, во все стороны разбрызгивая снопы радужно-золотых лучей.

Напоследок Кроха выпросила у Королевы баночку розовато-серебристого лака и, страшно довольная, удалилась в сторону озера – красить коготки...

Приведя себя в порядок, Мадмуазель Кроха отправилась вверх по крутой горной тропе к желтому дому со светло-коричневой черепичной крышей и большой солнечной верандой. Там, возле цветника, в хрустальной чашечке на высокой ножке для нее должно было быть оставлено вкусное молоко. Навстречу Крохе попался грустный Рыжий Петух. Он сделал вид, что не заметил маленькую Мадмуазель и, победоносно вскинув голову, по-военному прошагал мимо нее.

Кроха забеспокоилась. Это было как-то необычно.

Во-первых, Рыжий Петух не обратил внимания, какая она стала красивая: украшение на гребешке, украшение на мизинце левой лапки, и коготки – покрашены ярким розовым с кучей блесток лаком! Во-вторых, он вообще не обратил на нее внимания! «Хо!» – безобразие. И что это с ним, интересно, случилось?

Она ускорила шаг и бегом добежала до желтого дома. На веранде было пусто. Так вот почему расстроился Рыжий! Он сегодня не получил на завтрак лакомство от Ясины. А, кстати, где она сегодня? И куда сегодня с утра улетел Вьюг-Ю? И почему Кроха ничего об этом не знает?

Мадмуазель быстро пробежала по веранде, зашла в цветник и остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.